

Фрагмент из Вступления к книге «Таинственная прелесть сознания. Беседы о вечных проблемах, или приглашение к абсурду», написанной специально для собрания сочинений. Книга построена в жанре бесед Автора, Прекослова и Простака (последний назван Симпличио, как в диалогах Галилея).

Автор:

Нежданно со мной произошло невероятное, но весьма ожидаемое, — еще чуть-чуть и мне будет 75. Признаюсь, для меня это многовато. И кураж не тот, и голова далеко не та, как раньше. Да и вообще пришла пора приготавливаться к самому последнему и неизбежному путешествию. Однако хочется при грядущем расставанье оставить после себя что-нибудь вразумительное. Решил воспользоваться случаем и подвести итог моим поискам.

Прекослов:

Разумеется, ты начнешь объяснять, как и почему возникает сознание, как благодаря сознанию человек мыслит и почему он это делает. Но уже тысячи лет самые мудрые из мудрых искали ответы на эти вопросы. Если они их не нашли, то почему ты надеешься, что у тебя получилось?

Автор:

Просто я ищу там, где еще не искали. Проблема в том, что содержание сознания — самая очевидная вещь на свете. Любое объяснение будет менее очевидно, чем то, что в сознании непосредственно переживается. А откуда само очевидное появилось — из неочевидного? Сознание об этом ничего не знает. Вот в чем беда. Вся история психологии — это выбор для объяснения или понятных оснований (их искали в физике, в физиологии, в биологии, в социологии), или оснований загадочных (например, в неведомом бессознательном, а то и в космосе). Предлагался даже принципиальный отказ от объяснения, как в бихевиоризме. Но все эти попытки не привели к успеху. Сознание так и остается тайной. Я выбрал еще неиспробованный путь. Вдруг повезет, и он окажется перспективным?

Прекослов:

Правильно ли я тебя понял: все, даже самые мудрые, ошибались, один лишь ты молодец?

Автор:

Остроумец Владимир Петрович Зинченко как-то пошутил в адрес советских учебников по истории психологии: история в них выглядит как поле брани, на котором лежат тела наших умственно отсталых предшественников. Для меня, как и для Владимира Петровича, наоборот. История психологии наполнена интеллектуальными поисками, красивыми идеями и великими открытиями. Только стоя на плечах гигантов, только впитав накопленный опыт, можно двигаться вперед. Другое дело, что на уже достигнутое можно иначе посмотреть. Вряд ли то, что я создал, можно назвать законченной теорией. В моих построениях слишком много лакун, слишком часто приходится говорить «не знаю». Речь идет об ином способе размышления о сознании, об ином взгляде на психологические факты, рискну сказать — о новой парадигме.

Симпличио:

И поэтому ты для своего итогового труда выбрал странный жанр научно-популярного попури?

Прекослов:

Это-то понятно. В этом жанре можно вытворять все что угодно: высказывать любые догадки, делать любые отступления, цитировать самого себя без толики стеснения, щедро признаваться в незнании, легко исправлять только что сказанное, не мучить себя и читателей ссылками на тексты других авторов, избегать тонких нюансов в описании экспериментов и избавиться от скучных статистических выкладок.

Автор:

Ты не совсем прав. Мне, конечно, нравится свободный жанр. Но коли я претендую на научность, то там, где возможно, стремлюсь к однозначности и доказательности своих утверждений. А потому многое из того, о чем с твоей помощью собираюсь рассказать, экспериментально проверено или хотя бы проверяемо. Другое дело, что зачастую могу позволить себе описывать экспериментальные данные как бы с высоты птичьего полета без учета важных процедурных нюансов, дабы не утомлять неподготовленного читателя и не сбивать его с толку. Мне важен смысл полученного результата, а не пунктуальность в его изложении. Ясность дороже точности. Не всегда даже буду указывать создателей описываемых экспериментов — в конце концов, кто заинтересуется, найдет эту информацию в интернете. За редким исключением в качестве авторов экспериментов буду называть только себя любимого и моих учеников. Надеюсь, они не обидятся, что буду их так именовать, многие из них уже сами стали звездами на психологическом небосклоне.

Симпличио:

А кому это может быть интересно?

Автор:

Мои уважаемые мудрые коллеги, скорее всего, читать длинную книгу не будут — они, как, впрочем, и я сам, уже не столько читатели, сколько писатели. Я их понимаю. Когда мучаешься в поиске слов для своих текстов, то, признаюсь, не до чтения. Они же пишут свои замечательные книги об очень важном, но о другом. Единственная надежда, что смогу вдохновить на попытки решения главных человеческих проблем молодых людей, входящих в психологию. Признаюсь, в двадцать лет мне было бы интересно прочесть подобное. Нельзя построить психологическую теорию без понимания того, как работает самое ценное наше приобретение — сознание. Моя книга для тех, кто хотел бы увидеть возникновение и функционирование сознания в простой и логичной картине.
